

Блокадный Ленинград: новые источники и исследования (2015–2021)

Кирилл Болдовский

The Siege of Leningrad: new sources and researches (2015–2021)

Kirill Boldovski

(Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)

DOI: 10.31857/S0869568722030104, EDN: FXDTQT

Изучение блокады Ленинграда насчитывает около 80 лет. За этот период опубликованы сотни научных работ и десятки сборников документов. Историография испытала на себе влияние практически всех событий послевоенной истории страны, когда в зависимости от политической конъюнктуры менялись оценки даже таких ключевых фактов, как количество жертв среди населения города¹. В подготовленных сотрудниками Российской национальной библиотеки библиографических справочниках приведены сведения о более чем 2 тыс. книг и статей, изданных с 2000 по 2012 г.², и о 984 публикациях за период с 2013 по первую половину 2016 г.³ Поисковая система Elibrary.ru только по запросу «блокада Ленинграда» выдаёт информацию о 808 работах, из которых 569 вышли в свет с 2015 г. За последние годы опубликованы и несколько статей, посвящённых изучению истории блокады⁴.

Интерес отечественных и зарубежных исследователей обусловлен не только масштабом события, не имеющего себе равных по трагизму и стойкости в XX в., но и уникальностью ситуации, в которой на протяжении 872 дней находился крупнейший промышленный и культурный центр СССР. Изоляция огромного конгломерата промышленных и гражданских объектов от остальной страны, жизнь в непосредственной близости от линии фронта стали необычным явлением даже по меркам Великой Отечественной войны, богатой на неожиданности.

За последние пять–шесть лет в научный оборот введено значительное количество источников о системе управления блокадного Ленинграда. Осо-

© 2022 г. К.А. Болдовский

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-19-50303/20.

¹ Кантор Ю.З. «Улицы стали проспектами мёртвых». К вопросу о смертности в Ленинграде в первое полугодие блокады (по документам Архива УФСБ по СПб и ЛО) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 4. С. 142–151; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 293–315.

² Ленинград и Ленинградская область в Великой Отечественной войне: указатель литературы за 2000–2013 гг. / Сост. Ю.В. Иванов и др. СПб., 2014. С. 1.

³ Ленинград и Ленинградская область в Великой Отечественной войне. Литература за 2013 – первую половину 2016 гг. (URL: <http://nlr.ru/res/inv/blokada/2016t.php#45>).

⁴ Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 72–87; Кантор Ю.З. Ленинградская блокада: историческая память и историческая политика – болевые точки пересечения // Великая Отечественная война в памяти поколений. Сборник научных трудов. СПб., 2015. С. 277–284; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 8–34.

бенность публикаторской активности этого периода – переход от подборок документов к комплексам источников. В 2019–2022 гг. вышли три части сборника «Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг.»⁵, включающего тексты практически всех постановлений этого периода: бюро и секретариатов ленинградских горкома и обкома ВКП(б), а также стенограммы их заседаний. Надо отметить, что именно бюро горкома выступало высшей инстанцией по вопросам производства и жизнедеятельности города. В сборниках, подготовленных сотрудниками Центрального государственного архива Санкт-Петербурга⁶, приведены стенографические записи заседаний Ленгорисполкома. Такие публикации предоставляют возможность судить о том, что сделали те или иные властные органы блокированного города, как принимались конкретные управленческие решения. Не менее важно, что они позволяют увидеть, чего эти органы не сделали. Насущной задачей является подготовка к публикации и введение в научный оборот полного комплекса постановлений и решений ещё одного руководящего регионального органа – Военного совета Ленинградского фронта, работа над которым сейчас идёт в Санкт-Петербургском институте истории РАН.

Одно из важнейших направлений изучения системы управления блокадного города – взаимодействие региональных и центральных властей по вопросам обеспечения обороны Ленинграда, функционирования его промышленности и эвакуации. За последние годы появилось несколько публикаций, проясняющих отдельные аспекты этой проблемы⁷. В конце 2019 г. вышел в свет сборник документов, подготовленный в Российском государственном архиве социально-политической истории⁸. Несмотря на критические замечания, обоснованные в адрес составителей⁹, нельзя не признать, что издание источников о действиях центра по отношению к Ленинграду – весьма важный шаг. В настоящее время, благодаря усилиям работников РГАСПИ, исследователям доступен большой массив постановлений и распоряжений ГКО и СНК СССР¹⁰. В то же

⁵ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сборник документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / Отв. сост. К.А. Болдовский. В 3 ч. Ч. I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019; Ч. II. Март–декабрь 1942 г. СПб., 2020; Ч. III. Январь 1943 г. – январь 1944 г. В 2 кн. СПб., 2022.

⁶ Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения, ноябрь 1941 – декабрь 1942 гг. Сборник документов / Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2017; Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского Совета. Записи обсуждений, замечаний к проектам, решения, январь 1943 – декабрь 1943 гг. Сборник документов / Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2018.

⁷ Болдовский К.А., Соболев Г.Л., Ходяков М.В. «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941–1942 гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 275–292; Газиева Л.Л. «При всех золотых качествах ленинградского народа приходится всё время следить, чтобы никто не вешал нос на квинту...». Из личной переписки А.А. Жданова с И.В. Сталиным в 1941–1942 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 31–35; Ломагин Н.А. «Народному комиссару Обороны товарищу Сталину: донесения командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова» // Новейшая история России. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 35–55.

⁸ Оборона Ленинграда. 1941–1945: документы и материалы / Авт.-сост. А.К. Сорокин. М., 2019.

⁹ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Архивный фетишизм и историографический нигилизм в одном подходе к изучению истории обороны Ленинграда // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 2. С. 529–539.

¹⁰ Подробнее см.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б): повестки дня заседаний, 1919–1952. Каталог. В 3 т. / Отв. ред. Г.М. Адибеков. М., 2000–2001; Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. / Сост. Г.В. Горская и др. Т. 1–2. М., 2015.

время до сих пор не введены в научный оборот важнейшие документы о стабилизации обстановки в городе. Вероятно, именно из-за этого в научной литературе недостаточно исследован комплекс военных и гражданских мероприятий, принятый после решающего совещания у И.В. Сталина 17 декабря 1941 г. Более того, до сих пор остаются на периферии исследований само совещание и его роль в последующих событиях. Между тем об экстраординарном характере этого события свидетельствует то, что для присутствия на нём А.А. Жданов на один день улетел из блокированного Ленинграда в Москву (единственный его выезд из города с начала июня 1941 г. до лета 1942 г.¹¹). По результатам совещания оказались приняты несколько важных документов, о которых в настоящее время известно только по упоминаниям в других источниках¹².

Активно развивается изучение социальной истории блокады. Во многом это обусловлено возросшим интересом к источникам личного происхождения, в первую очередь дневникам и воспоминаниям. Исследованию дневников посвящён сборник «Феномен блокадного дневника»¹³, в котором наряду с текстами опубликованы и источниковедческие статьи. Группа учёных Санкт-Петербургского государственного университета выпустила сборник воспоминаний «Блокада Ленинграда глазами детей и подростков»¹⁴. Конечно, подготовка к публикации дневников требует особого внимания. В статьях А.Ю. Павловской исследуются материалы многочисленных интервью с участниками блокады (военными и гражданскими лицами), хранящиеся в фонде Ленинградского института историко-политических исследований (бывшего Института истории партии Ленинградского обкома КПСС) Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ф. 4000)¹⁵. Их сбор работники института начали ещё до снятия блокады. Эти усилия во многом напоминают работу известной «Комиссии И.И. Минца». Конечно, подготовка к публикации требует особого внимания. Это-документы специфичны, их издание должно сопровождаться профессиональными комментариями и сверкой с другими источниками.

В 2020 г. вышел в свет альбом с качественными фотокопиями многочисленных документов, обеспечивавших повседневную жизнь во время блокады: пропусков, удостоверений, карточек, талонов¹⁶. Подготовка и комментирование публикации осуществлены работниками ЦГА Санкт-Петербурга.

¹¹ *Болдовский К.А.* Ленинград в декабре 1941 года // Новейшая история России. 2019. Т. 9. Вып. 1. С. 70–82.

¹² Так, например, 17 декабря 1941 г. принято постановление СНК СССР № 336, предусматривавшее выплату зарплаты работникам предприятий Ленинграда, деятельность которых остановлена из-за перебоев с топливом и электроэнергией. Подробнее см.: Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда... Ч. I. С. 562–564.

¹³ «Я знаю, что так писать нельзя». Феномен блокадного дневника / Сост. А.Ю. Павловская. СПб., 2022.

¹⁴ *Богомазов Н.И., Петров И.В., Пржигодская О.В., Соболев Г.Л., Тарасова Е.А., Ходяков М.В.* Блокада Ленинграда глазами детей и подростков. Социокультурный аспект. СПб., 2019.

¹⁵ *Павловская А.Ю.* Формируя память о блокаде: Ленинградский институт истории ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны // Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения проф. В.В. Мавродина. СПб., 2018. С. 216–219; *Павловская А.Ю.* Блокадный архив Ленинградского отделения Института истории ВКП(б): сбор воспоминаний горожан в 1942–1944 годах и влияние исторического авангардизма // Неприкосновенный запас. 2019. № 6. С. 104–118.

¹⁶ Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945 гг. Альбом / Отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб., 2020.

Представляется весьма перспективной подготовка и реализация проектов по созданию различных тематических баз данных. Речь не только о накоплении и публикации исторических источников с помощью Интернет-ресурсов¹⁷, но и об использовании в исследовательской работе базы данных о награждённых медалью «За оборону Ленинграда»¹⁸ и об эвакуированных в период блокады¹⁹. На сегодняшний день они содержат соответственно около 205 тыс. и около 834 тыс. записей. Работа по анализу с использованием современных методов исследования крупных массивов данных может, как представляется, дать интересные результаты.

Влияние органов власти на жизнь социума было высоко на протяжении всего советского периода. В чрезвычайных условиях войны и блокады оно достигло практического максимума и логично, что ныне привлекает значительное внимание исследователей. Переход полномочий, ранее принадлежавших центральным ведомствам, к ленинградским руководителям происходил на протяжении осени 1941 г. В настоящее время неизвестно о существовании конкретного директивного документа, который определил этот переход. Скорее всего, его и не существовало. Система управления создавалась ситуационно, методом проб и ошибок. Сформировавшийся в результате стиль управления в определённой степени отражал подспудные тенденции в средних эшелонах «сталинской» системы управления. Ослабление контроля верховной власти привело к формированию устойчивой региональной структуры, изучение которой — одна из важнейших задач «блокадной» историографии. За последние годы в изучении этих вопросов сделано немало.

Следует отметить, что «блокадная» деятельность группы высших руководителей региона только недавно стала привлекать внимание исследователей. За последние годы опубликованы монография, посвящённая П.С. Попкову²⁰, и статья о Н.В. Соловьёве²¹. Таким образом, не считая А.А. Жданова, чья биография военной поры также нуждается в уточнении на основе ставших доступными источников, вне поля зрения учёных до сих пор остаются такие фигуры, как А.А. Кузнецов, который во время войны руководил всей текущей работой горкома, и Я.Ф. Капустин, координировавший работу промышленности.

Продолжаются исследования кадрового состава партийно-государственного аппарата. В первую очередь следует упомянуть проект по изучению персональных данных руководителей города²². На основании анализа сведений о более чем 1 тыс. представителей высшего и среднего уровня региональной власти участники проекта сделали ряд интересных выводов. В первую очередь — о чрезвычайной стабильности кадрового состава руководящего аппарата, нехарактерной не только для других регионов в годы войны, но и для системы управления сталинского периода в целом. В Ленинграде практически не было

¹⁷ Прожито. Личные истории в электронном корпусе дневников (URL: <https://prozhito.org>); Ленинград в осаде. Архивные документы Второй мировой войны (URL: <https://blockade.spbarchives.ru>).

¹⁸ Медаль «За оборону Ленинграда» (URL: <https://medal.spbarchives.ru>).

¹⁹ Блокада Ленинграда. Эвакуация (URL: <https://evacuation.spbarchives.ru>).

²⁰ Амосова А.А. Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937–1950. СПб., 2014.

²¹ Brandenberger D., Amosova A., Pivovarov N. The rise and fall of a Crimean party boss: Nikolai Vasil'evich Solov'ev and the Leningrad affair // *Europe-Asia Studies*. 2019. Т. 71. № 6. С. 951–971.

²² Твердокова Е.Д. Опыт создания базы данных «Руководители блокадного Ленинграда» // Отечественные архивы. 2021. № 3. С. 15–22.

«назначенцев с Большой земли». Должности руководителей, переведённых из блокадного города (как правило, «с повышением» — для работы в центральном аппарате), замещались местными кадрами²³. Составлен «коллективный портрет» руководителей периода блокады. В подавляющем большинстве это были относительно молодые люди (от 35 до 40 лет), получившие высшее образование в первой половине 1930-х гг. и пришедшие на руководящие должности в 1938–1939 гг. Этот кадровый состав оставался в целом неизменным вплоть до чисток 1949–1951 гг. О трудностях в подборе сотрудников для руководящих организаций, связанных с «кадровым дефицитом», рассказано в статье В.А. Иванова²⁴.

Неоднократно рассматривались сюжеты, связанные с деятельностью административных и правоохранительных органов²⁵. В 2018 г. вышла коллективная монография, в которой на основе новых источников проанализирована деятельность Военного трибунала Ленинградского фронта²⁶. Данные, ставшие доступными в последнее время в федеральных и региональных архивах, дают возможность прийти к обобщающим заключениям по таким интересным проблемам, как, например, структура и причины преступности и практики руководства правоохранительными органами со стороны региональных партийных органов.

Значительное количество работ, вышедших за последние годы, посвящено как общим вопросам организации системы управления²⁷, так и деятельно-

²³ *Болдовский К.А.* «В своём кругу...»: стенограммы заседаний бюро Ленинградского горкома ВКП(б) как источник по истории блокады Ленинграда // Россия на переломе: войны, революции, реформы. XX век. Сборник статей. СПб., 2018. С. 242–254; *Болдовский К.А.* Актуальные вопросы исследований управленческих кадров Ленинграда периода обороны и блокады города // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 110–116; *Твердюкова Е.Д.* Советский делопроизводственный канон в автобиографиях руководителей блокадного Ленинграда // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 117–129; *Болдовский К.А.* Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 201–215; *Чистиков А.Н.* Личные дела ленинградских управленцев как источник по истории блокады // Отечественные архивы. 2021. № 3. С. 22–29; *Твердюкова Е.Д.* Управленческие кадры блокадного Ленинграда // Science SpbU-2020. Международная конференция по естественным и гуманитарным наукам. СПб., 2021. С. 1614–1615.

²⁴ *Иванов В.А.* Кадровый голод в Ленинграде летом–осенью 1942 года и его последствия // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне). Материалы международной научной конференции. В 2 ч. СПб., 2020. С. 1066–1074.

²⁵ *Иванов В.А., Иванов Д.В.* Преступный факториал блокады и антикриминальная мощь государства: историко-правовой контекст // Великая Отечественная война в памяти поколений. Сборник научных трудов. СПб., 2015. С. 141–149; *Кутузов А.В. П.Т.* Куприн — начальник особого отдела НКВД Ленинградского фронта, комиссар госбезопасности 3-го ранга // Правда и Закон. 2018. № 3. С. 13–17; *Рунасов А.И.* Ленинградский городской государственный арбитраж в годы блокады // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 183–192; *Рунасов А.И.* Военная прокуратура блокадного Ленинграда // Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследование. СПб., 2019. С. 401–408.

²⁶ *Даудов А.Х., Куницевиц Ю.М., Ходяков М.В.* Военный трибунал Ленинградского фронта в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2018.

²⁷ *Болдовский К.А.* Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 61–73; *Болдовский К.А.* Партийный аппарат Ленинграда как элемент управленческой структуры города периода блокады // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 201–215; *Орав В.А.* Решения Ленинградского горкома ВКП(б) и исполкома Ленгорсовета в блокадную зиму 1941/42 г.: сравнительный анализ // Отечественные архивы. 2020. № 2. С. 23–33; *Твердюкова Е.Д.* Контроль исполнения решений в системе исполнительной власти Ленинграда в годы блокады (1941–1944) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 177–188; *Чистиков А.Н.* Чрезвычайные органы управления Ленинградом летом 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 189–200.

сти конкретных структур²⁸. Важнейшая сторона жизни города-фронта – работа промышленности. В горкоме партии ежемесячно составлялись плановые задания для оборонной, пищевой, текстильной, резинотехнической, химической отраслей, электропромышленности. Наряду с региональными структурами ведущую роль в организации работы предприятий играли такие подразделения центральных органов, как аппарат уполномоченного Госплана, Ленинградское управление государственных материальных резервов и различные сбытовые организации (например, «Главнефтьснаб»). В 2015 г. увидела свет статья С.И. Подольского²⁹, в которой описана деятельность уполномоченных Госплана в Ленинграде. «Блокадная» работа остальных структур пока ждёт своих исследователей. Вопросам деятельности промышленности и финансовых органов города посвящена монография А.В. Зотовой, в которой приведены интересные и разнообразные сведения об экономике города, хотя некоторые выводы вызывают сомнения³⁰. Проблемы становления системы управления военной промышленностью в первый период блокады рассмотрены в статьях А.М. Рябкова³¹. Вопросам работы пищевой промышленности посвящены статьи Н.А. Ломагина и О.А. Гавриловой³². Проблемы функционирования транспорта раскрыты в статьях Э.Л. Коршунова и А.И. Рупасова, П.С. Чекалёва-Демидовского, А.Н. Чистикова³³. К сожалению, практически

²⁸ Рупасов А.И. Деятельность адвокатуры в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1. С. 283–292; Рупасов А.И. Финансовые органы Ленинграда: руководящий кадровый состав (1941–1942) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 230–239; Твердюкова Е.Д. Ленинградский городской отдел здравоохранения и Военно-санитарное управление Ленинградского фронта: проблемы взаимодействия в 1941–1942 годах // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 4. С. 864–874.

²⁹ Подольский С.И. Трансформация управленческой вертикали в экстремальных условиях: аппарат уполномоченного Госплана СССР в блокадном Ленинграде (1941–1943) // Великая Отечественная война в памяти поколений. С. 48–55.

³⁰ Например, слова автора о том, что «с июня 1941 до мая 1945 года Ленинград не только не снижал, но и ощутил нарастающий свой сельскохозяйственный потенциал, во многом находясь на самообеспечении сельскохозяйственной продукцией, что давало возможность обеспечить продовольствием не только горожан, но и военнослужащих Ленинградского фронта» (Зотова А.В. Экономика блокады. СПб., 2016. С. 12) противоречат известным фактам о смертности населения зимой 1941–1942 гг.

³¹ Рябков А.М. 1941 год. Промышленное производство до и после начала блокады. Цели, способы, эффективность // Битва за Ленинград 1941–1944 гг. Подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. Материалы конференции. СПб., 2019. С. 30–38; Рябков А.М. Заседание партийно-хозяйственного актива Кировского завода 12 декабря 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 174–193; Рябков А.М. Особенности работы ленинградских предприятий народного комиссариата боеприпасов в 1941 году // Технологос. 2020. № 3. С. 22–46; Рябков А.М. Авиационное производство в Ленинграде в 1941 году – от апогея до коллапса // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2020. С. 49–57.

³² Гаврилова О.А. «Пиво же им выдаётся потому, что в известной степени является продуктом питания»: о производстве и потреблении пива в блокадном Ленинграде // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 60–81; Ломагин Н.А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады, 1941–1944 гг. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 101–129.

³³ Коршунов Э.Л., Рупасов А.И. До выхода ленинградского троллейбуса на лёд Ладоги оставались считанные дни // Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования. СПб., 2018. С. 102–118; Чекалёв-Демидовский П.С. Газогенераторный транспорт как попытка решения проблемы топливного обеспечения блокадного Ленинграда // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 868–879; Чекалёв-Демидовский П.С. Автобусные колонны на ледовой трассе:

вне поля зрения исследователей остаются такие важные для города и фронта сферы, как текстильная и лёгкая промышленность, предприятия которых работали практически постоянно.

Важнейшим для исследования жизни блокированного города является вопрос о поступлении и распределении ресурсов. В поле зрения исследователей по большей части находятся проблемы, связанные с продовольствием. Это закономерно, поскольку именно снабжение им касалось непосредственно и сразу не только жителей, но и военнослужащих Ленинградского фронта и Балтийского флота. Однако остродефицитными оказались также уголь, нефть, бензин, моторное масло и электроэнергия. Как следует из документов, в критические периоды бензин, например, распределялся по организациям и предприятиям с точностью до 0,5 кг. Организация работ по доставке и распределению энергоресурсов требует самого тщательного изучения.

Что же касается продовольствия, то в деле изучения его поставок, производства в региональных масштабах и механизмов распределения сделано уже немало. В статье Г.Л. Соболева и М.В. Ходякова детально разобраны история Продовольственной комиссии Военного совета Ленинградского фронта – чрезвычайного органа, созданного в январе 1942 г. во время наибольших продовольственных трудностей. Эта комиссия стала одним из главных инструментов «продовольственной диктатуры» ленинградских властей, которые ориентировались «на поддержку тех социальных и профессиональных групп населения, от которых зависела судьба осаждённого города»³⁴. Вопросам распределения продовольствия и функционирования карточной системы посвящены публикации О.А. Гавриловой и М.В. Ходякова³⁵, которые исследовали чрезвычайно сложную, многоуровневую систему снабжения различных категорий ленинградцев.

В последнее время, после введения в научный оборот новых массивов источников, стал актуальным и вопрос рабочей силы. Её интенсивное использование в самых разных объёмах и формах позволило в краткие сроки осуществить масштабные мероприятия: строительство оборонительных сооружений, очистку города весной 1942 г., интенсивные торфо- и лесозаготовки. Предстоит исследовать то, как проводились трудовые мобилизации, отношение к ним населения, методы распределения рабочих между предприятиями.

Вопросы работы органов здравоохранения, социальных служб, торговли и общественного питания находятся на стыке изучения власти и общества. От

эвакуация населения Ленинграда зимой 1941–1942 гг. // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 4. С. 61–71; *Чистиков А.Н.* Возобновление трамвайного движения в блокированном Ленинграде: партийно-советские решения и их реализация // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 224–249.

³⁴ *Соболев Г.Л., Ходяков М.В.* Продовольственная комиссия Военного Совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 17.

³⁵ *Гаврилова О.А.* «Блокадные банкеты»: к истории нормированного снабжения Ленинграда в 1942 г. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 415–420; *Гаврилова О.А., Ходяков М.В.* Эволюция карточной системы в блокадном Ленинграде // Journal of Tsinghua University. 2015. № 1. С. 140–144 (на кит. яз.); *Гаврилова О.А., Ходяков М.В.* Изготовление продовольственных карточек в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 44–67; *Ходяков М.В.* «Литерный откорм процветает баснословно»: продовольственные привилегии в блокированном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Государство, общество, личность в истории России (XVIII–XX вв.). Сборник научных трудов к 80-летию со дня рождения В.С. Извозика. СПб., 2018. С. 209–216; *Ходяков М.В.* Иерархия продовольственного снабжения в блокадном Ленинграде // Российская история. 2019. № 3. С. 163–166.

работы этих организаций и предприятий зависело качество повседневной жизни, а иногда и выживание горожан. Наиболее содержательные статьи и документальные публикации по этим темам принадлежат перу О.А. Гавриловой и Е.Д. Твердюковой³⁶. А.В. Кутузов проанализировал организацию противоэпидемических мероприятий³⁷. В статьях В.Л. Пянкевича рассмотрены проблемы столкновения интересов властей и населения по вопросам функционирования рыночной и коммерческой торговли³⁸. В статье А.Н. Фёдорова на примере Кировского завода в Челябинске показано, как опыт организации продовольственного распределения, выработанный в условиях голодающего Ленинграда, применялся в других регионах страны³⁹.

В чрезвычайных условиях блокады пришло осознание необходимости новых практик как в сфере повседневной жизни, так и в области управления. Власть, активно использовавшая методы «продовольственной диктатуры» в области распределения, столкнулась с необходимостью развития и поощрения различных инициатив «снизу»: создания подсобных хозяйств на предприятиях, поощрения индивидуального огородничества, смягчения репрессий по отношению к частной торговле на рынках и т.п. Эти меры оказались вынужденными, но без них обеспечить существование жителей уже не получалось. Население в свою очередь пришло к осознанию того, что выживание требует личных усилий, и что рассчитывать исключительно на помощь властей уже не приходится. Изучению этих политико-экономических и социологических проблем посвящено несколько научных работ. Среди них следует отметить известную монографию Н.А. Ломагина, которая в 2019 г. была переиздана уже в третий раз⁴⁰. В статьях этого же автора, написанных в том числе в соавторстве с американским учёным Дж. Хассом, исследуются вопросы политики властей в отношении организации снабжения города. Авторы обоснованно ставят вопросы о пределах действия «продовольственной диктатуры», о неспособности региональных властей обеспечить выживание региона исключительно за счёт государства, вынуждавшей идти на частичное признание частной инициативы⁴¹.

³⁶ *Твердюкова Е.Д.* «Наши магазины имеют блокадный вид»: документы о практике снабжения промтоварами населения Ленинграда (1943–1947 гг.) // *Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука.* СПб., 2016. С. 321–358; *Гаврилова О.А.* Организация общественного питания в блокадном Ленинграде. По материалам трестов столовых // *Битва за Ленинград...* С. 155–160.

³⁷ *Кутузов А.В.* Профилактика эпидемий в блокадном Ленинграде: «Особенно жуткую картину в этот период представляли собой эвакуопункты...» // *Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.* СПб., 2020. С. 247–251.

³⁸ *Пянкевич В.Л.* Власть и рынок в блокадном Ленинграде // *Российская история.* 2017. № 6. С. 52–66; *Пянкевич В.Л.* «Успех только будет при открытии коммерческих магазинов»: горожане, власть и государственная коммерческая торговля в блокадном Ленинграде // *Петербургский исторический журнал.* 2020. № 3. С. 216–229.

³⁹ *Фёдоров А.Н.* Блокадный опыт в тылу: борьба с голодом на Кировском заводе в Челябинске в 1943 г. // *Битва за Ленинград...* С. 39–46.

⁴⁰ *Ломагин Н.А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. Изд. 3, испр. СПб., 2019.

⁴¹ *Ломагин Н.А.* Учёт и контроль — основа социализма: размышления о внутренних причинах голода в Ленинграде осенью и зимой 1941–42 гг. // *Петербургский исторический журнал.* 2019. № 3. С. 155–182; *Ломагин Н.А., Хасс Д.К.* Making peace with War: adaptation and the Soviet political economy in the blockade of Leningrad // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10. Вып. 1. С. 53–69.

Продолжаются исследования различных аспектов эвакуации населения. В статье В.Л. Пянкевича и А.Н. Чистикова рассмотрен малоизвестный эпизод первого периода блокады — эвакуация жителей по льду Ладожского озера, ещё до начала движения по военно-автомобильной дороге № 101 («Дороге жизни») ⁴². В 2019 г. вышел сборник «Побратимы» ⁴³, собравший статьи исследователей из 27 регионов, в которых размещали эвакуированных ленинградцев. Уникальность издания обусловлена не только широкими территориальными рамками, но и полнотой исследований, основанных прежде всего на источниках из региональных архивов.

Традиционное направление исследований — изучение влияния военных действий на жизнь города. Следует отметить проект многотомной серии «Ленинград. Война. Блокада», в рамках которой подготовлено пять сборников ⁴⁴, посвящённых разным периодам. Каждый включает документальные публикации из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ. В статьях А.М. Рябкова анализируются данные о бомбёжках и артиллерийских обстрелах ⁴⁵. На основе тщательно изученных источников автор сделал обоснованные выводы о содержащихся в отчётах искажениях.

Представляется перспективным изучение архивных источников германской армии и спецслужб. Так, в публикации П.А. Гаврилова и В.А. Мосунова ⁴⁶ приведён отчёт немецкой разведгруппы, которая в феврале—марте 1942 г. провела более 10 дней в осаждённом городе. Подобные документы интересны не только для анализа сведений, известных противнику, но и с точки зрения наблюдений за повседневной жизнью города глазами неприятеля.

В исследованиях социальной истории блокады явно выражена тенденция перехода от описания свидетельств о настроениях населения из дневников, воспоминаний, информационных сводок и «писем во власть», к обобщающим исследованиям. Учёные анализируют причины и последствия реакций «блокадного социума» и отдельных его групп на вызовы чрезвычайных обстоятельств и катастрофической обстановки.

Наиболее известной научной работой последнего десятилетия стала монография ныне покойного С.В. Ярова ⁴⁷. В недавно вышедшей и пока ещё не переведённой на русский язык книге Дж. Хасс продолжил исследования

⁴² Пянкевич В.Л., Чистиков А.Н. Пешком по озеру: эвакуация населения из Ленинграда в конце ноября — начале декабря 1941 г. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 56—69.

⁴³ Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается / Отв. ред. Ю.З. Кантор. М., 2019.

⁴⁴ Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: материалы и исследования / Сост. П.В. Игнатьев. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2019; Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / Сост. П.В. Игнатьев и др. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2019; Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования / Сост. П.В. Игнатьев и др. СПб., 2019; Ленинград. Война. Блокада. Снятие осады: материалы и исследования / Сост. П.В. Игнатьев и др. СПб., 2020; Ленинград. Война. Блокада. Победные залпы: материалы и исследования / Сост. П.В. Игнатьев и др. СПб., 2020.

⁴⁵ Рябков А.М. Артиллерийские обстрелы и бомбардировки Ленинграда. 1943 г. По материалам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга // Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады... С. 409—426; Рябков А.М. О количестве снарядов, выпущенных вражеской артиллерией по Ленинграду в годы Великой Отечественной войны // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 211—223.

⁴⁶ Гаврилов П.А., Мосунов В.А. Немецкая агентура в блокадном Ленинграде. Об одном донесении марта 1942 г. // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. С. 197—208.

⁴⁷ Яров С.В. Блокадная этика: представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. СПб., 2011.

в этом направлении⁴⁸. На основе официальных источников (партийных сводок, донесений органов внутренних дел, отчётов предприятий и учреждений) и эго-документов (дневников, воспоминаний, материалов устной истории) о жизни в условиях блокады он постарался выявить основные механизмы адаптации рядовых ленинградцев и представителей власти к нечеловеческим условиям. В монографии В.Л. Пянкевича исследуется важная проблема реакций населения в условиях острого информационного дефицита, особенно характерного для первого периода блокады⁴⁹. Отсутствие ясных официальных данных способствовало возникновению слухов, анализ которых интересен для изучения не только блокадного периода, но и советского общества в целом. В других работах этого автора исследуются реакции населения на различные внешние факторы⁵⁰. Интересны выводы о том, как менялось отношение к привычным и чаще всего малозаметным вещам, например, к звукам и тишине.

В монографии американской исследовательницы А. Пери рассказывается о чувствах блокадников, нашедших отражение на страницах их дневников⁵¹. Важная часть книги – наблюдения за тем, как жители описывали свои переживания, не только не имевшие аналогов в довоенной жизни, но и трудновообразимые с позиций мирного существования. По мнению автора, в условиях гуманитарной катастрофы люди пытались сохранить собственную идентичность, используя привычный советский язык и навыки, выработанные в довоенный период.

Продолжается изучение памяти о блокаде, проблем её музейной и выставочной репрезентации. В статьях И.А. Карпенко и А.Ю. Павловской разбираются исторические аспекты политики памяти⁵² и связанные с ней современные проблемы⁵³. Д. Бранденбергер описал изменения государственной политики

⁴⁸ *Hass J.K.* Wartime suffering and survival. The human condition under siege in the blockade of Leningrad, 1941–1944. Oxford, 2021.

⁴⁹ *Пянкевич В.Л.* «Люди жили слухами». Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014.

⁵⁰ *Piankevich V.L.* The family under siege: Leningrad, 1941–44 // *Russian Review*. Vol. 75. № 1 (January 2016). С. 107–137; *Пянкевич В.Л.* Немцы в представлениях военного времени и памяти блокадников // Блокадные нарративы. Сборник статей. М., 2017. С. 253–273; *Пянкевич В.Л.* Частная реклама в блокадном Ленинграде // Россия и мир в конце XIX – первой половине XX в. Сборник к 85-летию Б.В. Ананьича. СПб., 2017. С. 378–391; *Пянкевич В.Л.* «Симфония войны». Звуки и тишина блокадного Ленинграда в восприятии горожан // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3. С. 130–154; *Пянкевич В.Л.* «Это бедствие, пожалуй, хуже бомбёжки»: пожары блокадного Ленинграда в восприятии ленинградцев // Вопросы истории. 2020. № 12. С. 50–59.

⁵¹ *Peri A.* The war within: diaries from the siege of Leningrad. Cambridge (Mass.), 2017.

⁵² *Карпенко И.А.* «Они становятся вечным символом торжества...». Парки Победы в послевоенном Ленинграде // Сады и парки. Энциклопедия стиля. Сборник научных статей XXV Царскосельской научной конференции. Ч. 1. СПб., 2019. С. 345–357; *Карпенко И.А.* Первый День Победы в Ленинграде и эволюция праздника в послевоенные годы // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3. С. 240–253; *Карпенко И.А.* Война в музейных выставках 1944–1950 гг. Создание музейной экспозиции на примере материалов Музея обороны Ленинграда и музея «Свирская победа» // Беларусь и Германия. История и современность. Материалы международной научной конференции. Вып. 19. Минск, 2021. С. 172–179.

⁵³ *Павловская А.Ю.* Память о блокаде, символы и пространственные метафоры: архитектурный конкурс и дискуссия о создании Музейно-выставочного комплекса «Оборона и блокада Ленинграда» // Символические аспекты политики памяти. СПб., 2021.

в отношении памяти о событиях блокады в период «позднего сталинизма»⁵⁴. В работах А.А. Амосовой анализируются вопросы восстановления памяти о руководителях блокадного Ленинграда, ставших жертвами чисток 1949–1951 гг.⁵⁵

Всё вышесказанное даёт основание считать, что исследования, основанные как на известных, так и на недавно введённых в научный оборот источниках, активно развиваются. Представляется, что в последнее время ощущается необходимость перехода от изучения пусть интересных, но частных сюжетов к подготовке обобщающих работ по истории ленинградской блокады в целом и по отдельным крупным её направлениям: анализу системы власти и управления, вопросам взаимоотношений и взаимовлияния социума и власти, и др. Наиболее впечатляющим на сегодняшний день примером обобщающего научного труда является трёхтомная монография почётного профессора СПбГУ Г.Л. Соболева⁵⁶. Эта фундаментальная работа, подготовленная на основе разнообразной и обширной источниковой базы, получила заслуженно высокую оценку⁵⁷. В ней проанализированы основные аспекты блокадной эпопеи: военные действия, политика властей, работа промышленности и городского хозяйства, снабжение региона, повседневная жизнь блокадников. К сожалению, она остаётся единственным за последнее время примером комплексной научной работы по изучаемой теме. Между тем активное выявление новых источников диктует необходимость подготовки новых обобщающих исследований. Позволю себе выразить надежду на то, что их появление — дело не столь далёкого будущего.

⁵⁴ *Бранденбергер Д.* «Репрессированная» память? Кампания против ленинградской трактовки блокады в сталинском СССР, 1949–1952 гг. (на примере Музея обороны Ленинграда) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 175–186.

⁵⁵ *Амосова А.А.* К вопросу о восстановлении памяти о руководстве блокадного Ленинграда // Забвению не подлежит. Статьи. Воспоминания. Документы. СПб., 2016. С. 134–142; *Амосова А.А.* Историческая память о руководстве блокадного Ленинграда и формы её презентации в музейном пространстве // Ленинградская победа и судьбы её творцов в 1950-е годы. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 75-й годовщине полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады и 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. СПб., 2019. С. 47–50.

⁵⁶ *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. В 3 кн. Кн. 1. Июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013; Кн. 2. Июнь 1942 – январь 1943. СПб., 2015; Кн. 3: январь 1943 – январь 1944. СПб., 2017.

⁵⁷ См., например: Диалог о книге // Российская история. 2019. № 3. С. 150–169.